

Ресурсность личности и функции времени у педагогов с разным отношением к нему

С. В. Духновский¹

¹ Югорский государственный университет
628012, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16

Сведения об авторе:

Сергей Витальевич Духновский
e-mail: dukhnovskysv@mail.ru
SPIN-код: 9146-2898

© Автор (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического исследования соотношения ресурсности личности педагогов с временной свободой, зависимостью, инфантилизмом как видами их отношения к времени. Предполагали существование различий в отношении к времени у субъектов с разным уровнем ресурсности, персональной компетентностью в управлении временем и доминирующими функциями времени. Было обследовано 147 учителей общеобразовательных города Ханты-Мансийска и Кургана. Использовали комплекс методик, включающий в себя: Шкалу субъективного отношения к времени,

анкету «Время», а также опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов». Обследованная выборка была разделена на три группы. Первая – субъекты с временной свободой, вторая – с временной зависимостью и третья – с временным инфантилизмом как показателями отношения ко времени. Далее использовали процедуру множественного регрессионного анализа, результатом чего стало построение моделей для каждого вида отношения к времени (инфантилизма, свободы и зависимости). Установлено, что субъекты с временным инфантилизмом характеризуются пониженной компетентностью в управлении временем, умеренной сбалансированностью жизненных достижений и разочарований, что повышает риск их стрессовой уязвимости. Время для данной категории обследованных – это то, что мобилизует и ограничивает, одновременно. Это проявляется в том, что время, с одной стороны, мобилизует субъектов, выступает ресурсом для удовлетворения своих желаний и потребностей, достижения желаемых для себя целей, раскрытия потенциалов и способностей, а с другой стороны, оно тормозит, ограничивает их активность, по достижению желаемого и/или необходимого результата своей активности и деятельности. Субъекты с временной зависимостью отличаются повышенной личностной компетентностью в управлении временем, что сопровождается тратой ресурсов, снижая их адаптационный потенциал и психологическую устойчивость. Время для таких субъектов – то, что лишает сил, энергии для проявления активности, выражения индивидуальности, не дает в полной мере реализовать себя, проявить способности, раскрыть потенциалы, достичь желаемых и/или необходимых для себя целей. Субъекты с временной свободой характеризуются умеренной компетентностью в управлении временем, которое воспринимается как источник мобилизации, ресурс для удовлетворения своих желаний и потребностей, достижения желаемых и/или необходимых для себя целей, раскрытия потенциалов и способностей. Субъекты обладают умеренной ресурсностью, где достижений больше, чем разочарований.

Ключевые слова: ресурсность личности, педагоги, отношение ко времени, временная свобода, временная зависимость, временной инфантилизм

Individual resourcefulness and the functions of time in teachers with different attitudes to time

S. V. Dukhnovsky¹

¹ Ugorsky State University
16 Chekhov Str., Khanty-Mansiysk 628012, Russia

Author:

Sergey V. Dukhnovsky

e-mail: dukhnovskysv@mail.ru

SPIN: 9146-2898

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article presents the results of an empirical study that investigated the correlation between the resourcefulness of teachers and temporary freedom, dependence, and infantilism as types of attitudes to time. It was assumed that there were differences in the attitude to time in subjects with different levels of resourcefulness, time management competence and dominant functions of time. The sample included 147 teachers of secondary schools located in Khanty-Mansiysk and Kurgan, Russia. The methodology included a set of techniques: a scale of subjective attitude to time, a questionnaire “Time”, and a questionnaire “Loss and acquisition of personal resources”.

The sample was divided into three groups based on the attitude to time. The first one included subjects with temporary freedom; the second, with temporary dependence; the third, with temporary infantilism. Next, multiple regression analysis was used. It resulted in the construction of models for each type of attitude to time (infantilism, freedom, and dependence). It was established that subjects with temporary infantilism are characterized by poor time management competence and a moderate balance of life achievements and disappointments, which increases the risk of stress. This group of the surveyed perceives time as something that simultaneously mobilizes and restricts. On the one hand, time mobilizes subjects and acts as a resource to satisfy their desires and needs, to achieve their desired goals, to reveal their potentials and abilities. On the other hand, however, it slows down or limits their activity on the way to achieve the desired and/or necessary result. Subjects with time dependence are characterized by high time management competence. This group of respondents tends to waste resources which reduces their adaptive potential and psychological stability. For them, time is something that deprives them of strength, energy, expression of individuality, does not allow them to fully realize themselves, show abilities, reveal potentials, achieve desired and/or necessary goals. Subjects with temporary freedom are characterized by a moderate competence in time management. Time is perceived as a source of mobilization, a resource for satisfying their desires and needs, achieving desired and/or necessary goals, revealing potentials and abilities. Such subjects have moderate resourcefulness with more achievements than disappointments.

Keywords: resourcefulness, teachers, attitude to time, temporary freedom, temporary dependence, temporary infantilism

Введение

Время, его эффективное использование, является неотъемлемым атрибутом профессиональной педагогической деятельности. Умение использовать время можно рассматривать как проявление ресурсности учителя, позволяющей ему более качественно выполнять свою трудовую деятельность, сохраняя при этом работоспособность на высоком (или при-

ближенном к нему) уровне, своё психологическое и соматическое здоровье. В это плане актуальным является изучение особенностей отношения педагогов к своему времени и функций, которые время выполняет для учителя.

Укажем, что в научном плане при изучении ресурсов личности обращают на себя внимание исследования Н. Е. Водопьяновой, Т. И. Ежевской, М. Ю. Лемещенко, Д. А. Леонтьева, Т. Ю. Ивановой, Е. И. Рас-

сказовой и др. В частности, проведено сопоставление понятий «саморегуляция», «ресурсы» и «личностный потенциал» (Леонтьев 2016), помимо этого ресурсы изучались как интегральная характеристика личности (Лаврик 2014), как одна из характеристик её стрессоустойчивости (Водопьянова 2018), также описаны функции личностных ресурсов (Иванова, Леонтьев, Рассказова 2016), изучена роль личностных ресурсов в обеспечении информационно-психологической безопасности человека (Ежевская 2011), описаны методы активации личностных ресурсов (Лемещенко 2013) и их диагностики (Шучковская 2021) и др.

Обращает на себя внимание, что при изучении ресурсов и ресурсности личности роль времени, его функций и отношения к нему является недостаточно исследованной, несмотря на свою актуальность и научно-практическую значимость.

В нашем исследовании исходим из того, что *время* – это ресурс для самоосуществления человека в различных сферах жизни. В ресурсности находят своё выражение отношение ко времени, функции, которые оно выполняет для человека, а также его персональная компетентность во времени. В этом контексте актуален вопрос: какие характеристики ресурсности, а также какие функции времени и уровни компетентности в нём свойственны педагогам с временной свободой, зависимостью и инфантилизмом как видами отношения ко времени.

При рассмотрении ресурсов будем придерживаться позиции Н. Е. Водопьяновой, согласно которой *ресурсы* – это возможности, средства, запасы, источники чего-либо; вспомогательное средство, используемое в особых или исключительных случаях для достижения желаемого результата. Ресурсы адаптации личности – умения и навыки, знания и опыт, модели конструктивного поведения, актуализированные способности, дающие возможность человеку быть более адаптивным и стрессоустойчивым, успешным и удовлетворённым качеством своей жизни (Во-

допьянова 2018). По мнению ученой, «приобретение» ресурсов оказывает более мотивирующее и повышающее воздействие на процесс накопления адапционных, приспособительных возможностей и на удовлетворённость жизнью, по сравнению с простым отсутствием ресурсных «потерь». Чем больше «индекс ресурсов», тем больше сбалансированы жизненные разочарования и достижения и тем выше адапционный потенциал личности, меньше стрессовая уязвимость (Водопьянова 2018).

С нашей точки зрения, *отношение ко времени* – это взаимосвязь субъекта со своим временем, его восприятие и использование в качестве ресурса для решения задач, возникающих в повседневной жизни и трудовой деятельности, а также для проявления своей индивидуальности, своего личностного и профессионального развития и саморазвития. Говоря о *взаимосвязи*, обратим внимание на следующие моменты. Так, изменение субъекта отношения к своему времени приводит к изменениям его самого (в психологическом плане) и, наоборот, реализация себя, своих потенциалов приводит к трансформации его личности и отношения ко времени. Осуществляется это за счет процессов познания (самопознания), оценивания (самооценки), регулирования (саморегуляции) и осознания (в том числе, самого себя). Видами отношения ко времени выступают: временная свобода, зависимость и инфантилизм (Духновский 2021).

Рассматривая функции времени, придерживаемся «теории барьеров» (Шакуров 2001), используя положения которой можно отметить, что время обладает мобилизующей, тормозящей и подавляющей функциями:

— *Мобилизующая функция.* Время стимулирует активность субъекта, выступает ресурсом для удовлетворения своих желаний и потребностей, достижения желаемых для себя целей, раскрытия потенциалов и способностей.

— *Тормозящая функция.* Время тормозит, ограничивает активность субъекта, удовлетворение его потребностей и желаний, реализацию способностей, достижение желаемых целей.

— *Функция подавления.* Время лишает субъекта сил, энергии для проявления активности, выражения индивидуальности, не даёт проявить свои способности, потенциалы и достичь желаемых для себя целей.

Далее обратимся к описанию методики исследования и наиболее значимых его результатов.

Методика исследования

Респондентами выступили 147 учителей общеобразовательных города Ханты-Мансийска и Кургана, среди них 99 учителей женского и 48 мужского пола в возрасте от 33 до 55 лет. В качестве психодиагностических методик использовали авторские разработки:

– «Шкала субъективного отношения к времени» (ОКВ-Т). Методика представляет собой набор из 11 пунктов, каждый из которых сформулирован как утверждение с раздваивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций оценок: от 1 (полностью не согласен) до 7 (согласен полностью). Итоговый балл по шкале вычисляется суммированием баллов по всем пунктам методики. В зависимости от выраженности итогового показателя оценивается отношение респондента к времени в континууме *временная зависимость – свобода – инфантилизм*. Чем выше балл, тем больше оценки отклоняются в сторону временной зависимости, низкие значения говорят о временном инфантилизме, тогда как пониженные – о временной свободе (Духновский 2021).

– Анкета «Время», позволяющая оценить временную направленность (на прошлое, настоящее и будущее), доминирующие функции времени для субъекта

(мобилизующую, тормозящую и подавляющую).

Помимо авторских, в исследовании использовали опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР) и «Персональная компетентность во времени» (Водопьянова 2018).

В качестве методов математической статистики использовали: первичные описательные статистики, критерий сравнения, множественный регрессионный анализ. Перед проведением сравнительного анализа для каждой переменной был рассчитан статистический критерий нормальности распределения Колмогорова – Смирнова. Уровень значимости p по всем переменным выше $0,05$. Это позволило сделать вывод о нормальном распределении и определить в качестве метода параметрический критерий t -Стьюдента для независимых выборок. Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS 23.0».

Результаты исследования и их обсуждение

На основании данных, полученных по методике «Шкала субъективного отношения ко времени» (ОКВ), обследованная выборка была разделена на три группы.

Первая – педагоги с «временной свободой» ($n=57$), показатели по «Шкале отношения к времени» находятся в диапазоне 6 стэнов. Обследованным свойственно стремление использовать время для проявления своей индивидуальности, активности и деятельности. У них имеет место гибкое планирование, контроль, рациональное использование и управление своим временем, что выражается в легкости изменения и преобразования своего временного плана (распорядка) в зависимости от своих желаний (потребностей, мотивов) либо когда этого требуют обстоятельства.

Вторая – педагоги с «временной зависимостью» ($n=51$), показатели по «Шкале отношения к времени» находятся в диапазоне от 8 до 9 стэнов. Учителям данной группы присуще навязчивое желание и

стремление рационально планировать, использовать своё время, контролировать его. Поведение и деятельность регламентируется и ограничивается временными рамками, отмечается отсутствие гибкости в управлении своим временем, что проявляется в дискомфорте (тревоге, беспокойстве) в ситуациях, когда невозможно следовать своему временному плану или распорядку, даже по не зависящим от человека причинам или по стечению обстоятельств.

Третья – педагоги с «временным инфантилизмом» (n=39), показатели по «Шкале отношения к времени» находятся в диапазоне 3 стэнов. Для обследованных характерно отсутствие ценностного отношения к своему времени, желания и способности конструктивно распоряжаться им, используя время для саморазвития и эффективной деятельности. У педагогов данной категории возможно наличие завышенной самооценки, недостаточно развитого понимания себя либо неприятия и отвержения трудностей.

Результатом использования множественного регрессионного анализа для определения степени детерминированности отношения ко времени предикторами ресурсности субъекта и функциями времени для него стало построение регрессионных моделей для каждого феномена отношения ко времени (инфантилизма, свободы и зависимости). Так, в регрессионной модели «Временной инфантилизм»

($R^2=0,834$, $F=3,542$, $p=0,01$) 83 % дисперсии данной переменной определяется совокупным воздействием показателей по шкалам «ресурсность», «временная компетентность», «время-ограничение» и «время-мобилизация» (коэффициенты регрессии $\beta=0,715$, $\beta=-0,736$, $\beta=0,695$ и $\beta=0,701$, соответственно); в модели «Временная свобода» ($R^2=0,821$, $F=4,73$, $p=0,01$) 82 % дисперсии определяется совокупным воздействием показателя по шкале «приобретение ресурсов», «ресурсность», «временная компетентность», «время-ограничение» и «время-мобилизация» (коэффициенты регрессии $\beta=0,695$, $\beta=0,601$, $\beta=0,745$ и $\beta=0,727$, соответственно); в регрессионной модели «Временная зависимость» ($R^2=0,884$, $F=3,87$, $p=0,01$) 84% дисперсии данной переменной определяется совокупным воздействием показателей по шкале «потеря ресурсов», «временная компетентность», «время-лишение» (коэффициент регрессии $\beta=0,738$, $\beta=0,739$ и $\beta=0,767$, соответственно).

В ходе исследований был установлен уровень выраженности показателей ресурсности, временной компетентности и функций времени у субъектов с разным отношением к нему. Далее были установлены достоверные различия между данными параметрами с использованием t-критерия Стьюдента. Результаты представлены в таблице.

Таблица 1. Средние значения по методикам «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР), «Персональная компетентность во времени» и функциям времени у педагогов с разным отношением ко времени

Шкалы методики «ОППР», «ПКВ» и функции времени	Отношение ко времени		
	Временной инфантилизм (n = 39)	Временная свобода (n = 57)	Временная зависимость (n = 51)
Приобретения ресурсов	72,1	102,7*	74,9
Потери ресурсов	97,3	83,1	113,5*
Индекс ресурсности	0,7	1,2	0,6
Компетентность во времени	24,5	33,1	43,3*
Время-мобилизация	3,7	4,5*	2,3
Время-ограничение	4,3*	3,0	2,9
Время-лишение	2,5	2,1	4,7*

Примечание: * – различия обнаружены на уровне $p<0,05$.

Результаты, представленные в таблице, показывают наличие различий в значениях показателей по шкалам опросника «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР), «Персональная компетентность во времени» и функциям времени у обследованных субъектов с разным отношением ко времени. Значения t-критерия Стьюдента находятся в диапазоне от 1,89 до 1,95.

Установлено, что субъекты с *временным инфантилизмом* характеризуются пониженной компетентностью в управлении временем, умеренной сбалансированностью жизненных достижений и разочарований, что повышает риск их стрессовой уязвимости. Время для данной категории обследованных – это то, что мобилизует и ограничивает одновременно. Это проявляется в том, что время, с одной стороны, мобилизует субъектов, выступает ресурсом для удовлетворения желаний и потребностей, достижения желаемых для себя целей, раскрытия потенциалов и способностей, а с другой стороны – тормозит, ограничивает их активность по достижению желаемого и/или необходимого результата своей активности и деятельности.

Субъекты с временной зависимостью отличаются повышенной личностной компетентностью в управлении временем, что сопровождается тратой ресурсов, снижая их адаптационный потенциал и психологическую устойчивость. Время для таких субъектов – то, что лишает сил, энергии для проявления активности, выражения индивидуальности, не даёт в полной мере реализовать себя, проявить способности, раскрыть потенциалы, достичь желаемых и/или необходимых для себя целей.

Субъекты с временной свободой характеризуются умеренной компетентностью в управлении временем, которое воспринимается как источник мобилизации, как ресурс для удовлетворения своих желаний и потребностей, достижения желаемых и/или необходимых для себя целей, раскрытия потенциалов и способностей.

Субъекты обладают умеренной ресурсностью, где их приобретение преобладает над потерями (достижений больше, чем разочарований).

Таким образом, в ходе исследования нашло эмпирическое подтверждение наше предположение о существовании различий в отношении к времени у субъектов с разным уровнем ресурсности, персональной компетентности в управлении временем и доминирующими функциями времени.

Выводы

1. Установлено что умеренная ресурсность личности (когда достижений у субъекта больше, чем разочарований) в сочетании с умеренной компетентностью в управлении временем (которое выступает условием, источником мобилизации человека) говорит о *временной свободе*, использовании времени как ресурса для проявления своей индивидуальности, открытости новому опыту, отсутствии дискомфорта в новых, неизвестных, неопределённых ситуациях.

2. Показано, что повышенная компетентность в управлении временем, сочетающаяся с потерей ресурсов и восприятием времени как источника лишения для проявления своей активности, приводит к формированию *временной зависимости*, когда навязчивое желание и стремление рационально планировать, контролировать и использовать своё время способствует «жесткой» упорядоченности жизни.

3. Пониженная компетентность в управлении временем, которое выступает условием мобилизации и ограничений самореализации, осуществления активности и деятельности, понижая ресурсность субъекта до умеренного уровня, является отражением *временного инфантилизма* как отсутствия ценностного отношения субъекта к своему времени, когда он не задумывается (или не способен) рационально планировать, контролировать и управлять своим временем.

На основании представленных данных делаем вывод о том, что субъектам с раз-

ным отношением ко времени присущи различные аспекты ресурсности, временной компетентности, а также функции времени. Полученный эмпирический материал расширяет представление о видах отношения ко времени и свидетельствует о том, что разработанная нами методика «ОКВ-Т» может быть использована для выявления ресурсности, временной компетентности и функций времени у субъектов с временной свободой, зависимостью и инфантилизмом.

Литература

- Водопьянова, Н. Е. (2018) *Стресс-менеджмент. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры*. М.: Юрайт, 283 с.
- Духновский, С. В. (2021) Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования. *Личность: ресурсы и потенциал*, № 4 (21), с. 59–66.
- Ежевская, Т. И. (2011) Личностные ресурсы в обеспечении информационно-психологической безопасности человека. *Гуманитарный вектор*, № 1 (25), с. 104–107.
- Иванова, Т. Ю., Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2016) Функции личностных ресурсов в ситуации экономического кризиса. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 13, № 2, с. 323–346.
- Лаврик, А. В. (2014) Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности. *Гуманизация образования*, № 1, с. 44–47.
- Лемещенко, М. Ю. (2013) Методы активации аутопсихологического личностного ресурса. *Социально-экономические явления и процессы*, № 1 (047), с. 282–284.
- Леонтьев, Д. А. (2016) Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. *Сибирский психологический журнал*, № 62, с. 18–37.
- Шакуров, Р. Х. (2001) *Эмоции. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики)*. Казань: Центр инновационных технологий, 180 с.
- Шучковская, Е. С. (2021) Диагностика личностных ресурсов у лиц, занимающихся спортом. *Ярославский педагогический вестник*, № 1 (118), с.126–134.

References

- Dukhnovsky, S. V. (2021) Shkala "Otnoshenie k vremeni": psikhometricheskaya kharakteristika i vozmozhnosti ispol'zovaniya [The scale "Attitude to time": psychometric characteristics and possibilities of use]. *Lichnost': resursy i potentsial — Personality: Resources and Potential*, no. 4 (21), pp. 59–66. (In Russian)
- Ivanova, T. Yu., Leontiev, D. A., Rasskazova, E. I. (2016) Funktsii lichnostnykh resursov v situatsii ekonomicheskogo krizisa [Functions of personal resources in the situation of economic crisis]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki — Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 13, no. 2, pp. 323–346. (In Russian)
- Lavrik, A. V. (2014) Lichnostnye resursy kak integral'naya kharakteristika lichnosti [Personal resources as an integral characteristic of personality]. *Gumanizatsiya obrazovaniya — Humanization of Education*, no. 1, pp. 44–47. (In Russian)
- Lemeshchenko, M. Yu. (2013) Metody aktivatsii autopsikholgicheskogo lichnostnogo resursa [Methods of activation of autopsychological personal resource]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy — Socio-economic phenomena and processes*, no. 1 (047), pp. 282–284. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2016) Samoregulyatsiya, resursy i lichnostnyi potentsial [Self-regulation, resources and personal potential]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal — Siberian Psychological Journal*, no. 62, pp. 18–37. (In Russian)
- Shakurov, R. H. (2001) *Emotsii. Lichnost'. Deyatel'nost' (mekhanizmy psikhodinamiki) [Emotions. Personality. Activity (mechanisms of psychodynamics)]*. Kazan: Center of Innovative Technologies Publ., 180 p. (In Russian)
- Shuchkovskaya, E. S. (2021) Diagnostika lichnostnykh resursov u lits, zanimayushchikhsya sportom [Diagnostics of personal resources in people involved in sports]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 1 (118), pp.126–134. (In Russian)

- Vodopyanova, N. E. (2018) *Stress-menedzhment. Uchebnoe posobie dlya bakalvriata i magistratury Stress management [Textbook for undergraduate and graduate studies]*. Moscow: Yurayt, 283 p. (In Russian)
- Yezhevskaya, T. I. (2011) Lichnostnye resursy v obespechenii informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti cheloveka [Personal resources in ensuring information and psychological security of a person]. *Gumanitarnyi vector — Humanitarian Vector*, no. 1 (25), pp. 104–107. (In Russian)